

Прибывший студент оказался настоящей знаменитостью, раз уж у него такой размах.

Вскоре трое поняли, что размах этого студента может быть еще больше.

Он попросил Янь Люшу выйти перекусить ночью, и тот действительно вышел.

Стоит отметить, что даже профессора и наставники не устаивались такого отношения, когда их могли вызвать в любое время. Если кто-то прерывал Янь Люшу во время исследований, он встречал холодный взгляд, который мог заморозить любого.

— Подождите, я, кажется, где-то видел этого студента, — внезапно хлопнув себя по ладони, Ли Сяоя достала телефон и начала быстро листать экран.

Двое других с любопытством подошли ближе и увидели, как Ли Сяоя открыла форум университета, где нашла фотографию того самого студента в теме, посвященной красавцам кампуса.

— Это Су Е, новый старшекурсник, который разделяет звание красавца кампуса с Янь Люшу.

Студенты исследовательской группы весь день заняты либо исследованиями, либо встречами, так что они практически не интересуются университетскими сплетнями. Естественно, они не узнали Су Е с первого взгляда, как это сделали бы другие студенты.

Лишь Ли Сяоя иногда листала форум университета, поэтому и видела фотографию Су Е.

— Посмотрите на эту тему, — указал один из них на третью строку на экране Ли Сяоя.

Там был провокационный заголовок: «Раскрываем неизвестные отношения двух красавцев нашего университета! Эксклюзивные новости!!»

Заголовок явно был преувеличен, но, учитывая, что они только что своими глазами увидели, как Янь Люшу относится к Су Е, трое засомневались.

Затем Ли Сяоя молча открыла тему.

Внутри была фотография, на которой Су Е держал торт и с улыбкой подносил его к губам Янь Люшу, словно спрашивая, хочет ли тот попробовать.

Янь Люшу, всегда холодный и сдержанный, хотя и оставался бесстрастным, не отстранился.

Неизвестно, было ли это влияние заголовка, но трое даже увидели в его глазах нотки беспомощности.

Фух, кажется, это выглядит немного... нежно.

Красавец кампуса с холодной внешностью и милый, очаровательный красавец кампуса.

Даже их, привыкших только к данным, мозг начал рисовать целую драму.

За пределами лаборатории Су Е нашел стол в дальнем конце коридора, открыл пакет, в котором лежало несколько круглых булочек.

Булочки явно были только что испечены, они еще были теплыми, а сверху посыпаны клубничной пудрой, источая соблазнительный аромат.

Под неярким освещением они выглядели сладкими, теплыми и мягкими, вызывая непроизвольное желание попробовать.

Прямо как этот его старшекурсник.

Янь Люшу внезапно подумал об этом, застыл, и сердце его слегка дрогнуло.

В голове всплыло воспоминание о том, как он обнимал его прошлой ночью.

Как будто недостающий кусочек в его сердце был аккуратно заполнен, идеально подходя, словно созданный самой природой.

Невыразимая привязанность и желание.

— Попробуй, они очень вкусные, — с улыбкой Су Е пододвинул булочки к Янь Люшу, одновременно словно по волшебству доставая чашку кофе, с удовольствием потягивая его.

Сделав пару глотков, он заметил, что Янь Люшу не начал есть, а смотрел на него.

Странно моргнув и подняв бровь, Су Е сразу же прижал чашку кофе к груди, с выражением настороженности и защиты:

— Это мое, и у тебя проблемы с желудком, так что кофе нужно пить поменьше.

Прямо как маленькое животное, защищающее свою еду.

Янь Люшу спокойно отвел взгляд, снова посмотрев на круглые булочки на столе.

Но его взгляд не был сосредоточен, он просто рассеянно смотрел в одну точку.

Белоснежные кончики пальцев слегка постучали по столу, Янь Люшу опустил взгляд. Спустя мгновение он тихо спросил:

— Старшекурсник, почему ты так хорошо ко мне относишься?

Даже родной отец мог быть жестоким и холодным к нему, так почему же совершенно незнакомый студент вдруг начал приближаться к нему, помогать ему, заботиться о нем.

Янь Люшу никогда не испытывал такого чувства заботы и внимания.

Когда он был маленьким, дома были только бесконечные ссоры родителей, которые в итоге переросли в домашнее насилие, и он тоже не избежал этого.

Позже, когда он стал старше, он ушел с матерью. Мать была занята зарабатыванием денег на его учебу, выплатой долгов, и у нее не было времени заботиться о нем.

Янь Люшу с детства не отличался крепким здоровьем, часто болел, и те холодные и беспомощные ночи он переживал в одиночестве.

Слабый свет, проникающий через окно на рассвете, был тем, чего больше всего жаждал тогда Янь Люшу.

Ночь была слишком тяжелой, угнетающей, не давая ему дышать.

Поэтому он действительно хотел знать, почему другой человек так хорошо к нему относится.

В этом мире не бывает ничего без причины.

Кто-то любит его за его лицо.

Профессора и наставники заботятся о нем, потому что его оценки достаточно высоки.

А этот старшекурсник перед ним?

За что?

В дальнем конце пустого коридора Янь Люшу поднял взгляд на Су Е, ожидая ответа.

Аромат круглых булочек медленно распространялся, наполняя окружающий воздух.

Возможно, мягкий сладкий вкус смягчил напряженную атмосферу, и этот вопрос, вместо того чтобы вызвать отчуждение и холодность, стал чем-то более близким.

Как будто это было исповедание.

Су Е, держа чашку кофе, тоже посмотрел на Янь Люшу.

Его черные, как смоль, глаза моргнули, ресницы, словно крылья бабочки.

— Я думал, ты знаешь, — он тихо произнес.

Легкий вздох растворился в воздухе, Янь Люшу оцепенел.

— Ты, младшекурсник, совсем плохой в запоминании, — Су Е опустил голову, маленькими глотками потягивая кофе.

Легкий горький аромат тоже распространился, словно отражая горькие чувства молодого человека.

— Мы... встречались раньше? — Янь Люшу долго думал, и в итоге пришел только к такому предположению.

— Как думаешь? — Су Е усмехнулся, уголки его глаз приподнялись, но улыбка на губах выглядела вымученной.

Бумажный стаканчик с кофе был аккуратно поставлен на стол, Су Е внезапно встал:

— Сегодня я не хочу говорить об этом, я немного устал, пойду домой.

Повернувшись, он сделал пару шагов, затем остановился, небрежно помахав рукой:

— Булочки остынут и станут невкусными, младшекурсник, поешь побыстрее, и не засиживайся допоздна за экспериментами, это вредно для здоровья.

Сказав это, молодой человек ушел, его шаги были явно торопливыми, даже немного шаткими.

...

Янь Люшу смотрел на удаляющуюся фигуру, чувствуя странное ощущение.

Неужели он сказал что-то не то?

Он осторожно взял одну из булочек, кончики его пальцев почувствовали тепло.

Стаканчик с кофе на столе был уже пуст, оставался лишь легкий горький аромат.

[Хозяин, не плачь, это не твоя вина, что первый тебя не помнит, первый — настоящий свинтус!]

[Мы не будем иметь с ним дела, пойдем играть со вторым, третьим и четвертым...]

Система в сознании рыдала, механический голос дрожал, громко обвиняя первого в его подлости.

Казалось, она вот-вот достанет платочек.

Су Е уже покинул лабораторный корпус, и, услышав слова системы, чуть не споткнулся.

— Какой еще свинтус?

[Первый! Хозяин, ты так хорошо к нему относился, а он даже не помнит тебя, он такой подлый!]

— Нет, ты что, база данных сгорела? — Су Е смотрел с недоверием. — Ты помнишь, когда я попал в этот мир? Он, конечно, раньше меня не видел.

Если мы даже не встречались, как он может меня помнить?

Система, услышав это, на мгновение замолчала.

Воздух застыл на мгновение, система тихо спросила:

[Но хозяин, ты же сам сказал, что первый тебя не помнит, и ты был очень расстроен.]

Она точно слышала.

— Я так не говорил. — Су Е пожал плечами. — Я просто сказал, что он не помнит, но не сказал, что именно.

[Но первый спросил, встречались ли вы раньше, а ты разве не подтвердил?]

— Я подтвердил? Я просто задал встречный вопрос.

Су Е постучал себя по груди:

— Ты знаешь, это действительно меня напугало, я понятия не имел, что придумать, любая причина звучала бы фальшиво.

Поэтому он решил, что пусть другой сам догадается.

Используя расплывчатые фразы, он направил первого, заставив его думать, что они действительно встречались, но первый сам забыл.

Таким образом, вина перекладывалась на первого, и Су Е мог даже встать на позицию обвинителя, спрашивая, почему тот его не помнит.

Причина его доброты была на поверхности, просто первый сам забыл.

Жун Ланьцин: Одно слово «старший брат» заставило его слушаться меня беспрекословно.

Янь Вэнь: Ушел слишком рано, это была ошибка.

Янь Люшу: Сколько бы ни шатался снаружи, в итоге все равно придет ко мне.

Бай Фэй: ?? А где мой эпизод?

<http://bllate.org/book/16234/1458732>